

Хотя вошедшая женщина была уже не молода, ее красота еще не увяла. Она была одета как богатая дама, дорогие украшения с драгоценными камнями были на ее пальцах, запястьях и шее. Однако именно эти аксессуары давали понять, что изысканности в этой женщине нет: слишком безвкусно они были подобраны.

Гу Юаньюань никогда не думала, что «мать» внезапно появится после того, как она переселится в этот мир. В оригинальной книге никогда не упоминалось о том, что у Гу Юаньюань есть мать, а у четырех сыновей — бабушка.

Но если подумать об этом, она не может просто так выскочить из ниоткуда, так что для нее вполне нормально иметь мать.

Но проблема была в том, что она совершенно не помнила ее. Кто знает, действительно ли эта женщина была ее матерью, как она только что утверждала. Кто такая Сяо Цзю? Это было ее предыдущее имя?

Пока Гу Юаньюань размышляла, женщина средних лет, казалось, была напугана ее странным выражением лица. Она застыла на месте и также потерялась в своих мыслях. Ее глазные яблоки стали наливаться кровью, а рука, сжимавшая запястье Гу Юаньюань, становилась все крепче и крепче.

— Бедное мое дитя, с тех пор как ты ушла из дома, мы с твоим отцом беспокоились о тебе. Мы искали тебя повсюду, и твой отец был еще более обеспокоен, что даже не мог есть. Его позавчера госпитализировали.

— Если бы твоя сестра не увидела тебя сейчас, я бы даже не предполагала, что смогу найти тебя здесь.

Та самая «сестра», о которой она только что упомянула, бесшумно вошла в дверь. Это была та самая красивая женщина, которая играла на пианино, они видели ее когда поднимались в свою ложу.

— Сяо Цзю, я наконец-то нашла тебя. — Сказала она с явной радостью, отраженной в ее глазах. Прямо сейчас она была очень рада и счастлива снова увидеть свою дочь. — Ну же, иди с нами домой.

— Да, да, если бы твой отец знал, что ты вернулась, он наверняка был бы счастлив снова увидеть тебя!

Боль на запястье Гу Юаньюань становилась все сильнее и сильнее, и когда она наконец не смогла больше этого выносить, она с силой оттолкнула ее руку. Поэтому ее так называемая «мать» пошатнулась, ударившись при этом об угол стола, и громко вскрикнула от внезапной боли.

Гу Юаньюань слегка закатала рукав, ее нежная, гладкая и белая кожа теперь покраснела. На запястье было такое горячее покалывание, что она не могла удержаться и глубоко вздохнула из-за боли.

Линь Шаосы приподнял брови, молча наблюдая за происходящим. Он не мог понять, что происходит, поэтому и сказать ему было нечего.

Взгляд Гу Ичжоу упал на ее покрасневшее запястье. Покраснение было очень ярким для глаз, очевидно указывая на то, что оно произошло от очень жесткой хватки. Он нахмурился и спросил:

— Это твоя семья?

Гу Юаньюань повернула свое запястье, чтобы попытаться облегчить жгучую боль на нем, но как только она собралась заговорить, женщина, которая называла себя ее "матерью", прервала ее. При поддержке молодой женщины рядом с ней, ее так называемая "мать" сказала:

— Сяо Цзю, это было так давно. Но я ошиблась. Я так и знала. Мне не следовало расстраивать твоего отца... — Из ее глаз катились слезы.

— Подождите! — Крикнула Гу Юаньюань.

Эта женщина определенно не была ее матерью. Если бы она действительно была ее матерью, как утверждала, то эмоциональная связь между матерью и дочерью возникла бы сразу, Гу Юаньюань не переживала бы так сильно...

Это должно было быть так, как, например, после того как она увидела Эрбао и Санбао. Она сразу же почувствовала привязанность к ним, она также сочувствовала им и была полна любви к этим молодым людям. Внутри нее не было никаких тревожных ощущений. Не возникало ни малейшего сомнения, что они ее дети.

Именно в этот момент в ее голову внезапно хлынул поток информации, точно так же, как дополнительная информация из игры, когда кто-то столкнулся с NPC.

И что это за информация?

Отлично, она просто будет относиться к этим двум людям перед ней как к NPC. Она быстро разобралась с нахлынувшими на нее волнами воспоминаний. Однако эти обрывки не имели ничего общего с оригиналом книги.

Описание в начале книги было очень ограниченным, а кроме того, Гу Юаньюань теперь была живым человеком. Так что вполне нормально видеть, как происходят некоторые изменения.

Женщину, которая назвалась ее матерью, звали Чэнь Юнь. На самом деле она вовсе не ее мать, а просто мачеха.

Молодая женщина, которая в настоящее время поддерживала эту женщину, звали Чэнь Маньань. Она была дочерью Чэнь Юнь и ее бывшего мужа.

В настоящее время нынешний муж Чэнь Юнь — Чэнь Чжэньхуа, отец Гу Юаньюань. Женившись на Чэнь Юнь, он привел в семью и ее приемную дочь. Первоначальная фамилия Чэнь Маньань была Юй, но после того, как ее мать снова вышла замуж, она изменила ее на Чэнь и стала называть Чэнь Чжэньхуа — отцом.

В детстве Гу Юаньюань звали Сяо Цзю. Это имя было подарена ей покойной матерью, и она долго мечтала, чтобы отец назвал ее этим именем. Но по иронии судьбы Чэнь Чжэньхуа, обожал эту позорную Чэнь Маньань гораздо больше, чем свою настоящую дочь Гу Юаньюань, к которой он относился холодно.

Информация в ее голове лишь вкратце объясняла отношения между Гу Юаньюань и этими двумя людьми перед ней. Еще немного она могла понять из слов Чэнь Юнь. Теперь она поняла, что прежний владелец по каким-то неизвестным причинам сбежал из дома и каким-то образом попал в плен к Лу Вэньчэню.

Временная шкала, на которой она находилась прямо сейчас, не имела ничего общего с ее четырьмя сыновьями, поскольку первоначальная временная шкала была полностью нарушена. Гу Юаньюань была не настолько глупа, чтобы не знать и не принимать во внимание текущее состояние временной шкалы. Но даже она понимала, что эта ситуация все еще находится за пределами ее понимания.

Согласно характеру Гу Юаньюань, записанному в книге, хотя она была довольно хрупкой и слабой, но обладала сильным темпераментом и решимостью. В противном случае ей не пришлось бы иметь дело с этим извращенцем Лу Вэньчэнем, и она не умерла бы несчастной от его рук.

Таким образом, с этой точки зрения причина, по которой она покинула дом, была довольно интригующей и стоила того, чтобы ее выяснить. Потому что, если бы у нее действительно была удобная и хорошая жизнь дома, она бы точно не думала убежать от них.

Кроме того, она все еще несовершеннолетняя, и, также она не настолько глупа. Что будет с маленькой девочкой, если она убежит из дома совсем одна?